

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение –
детский сад № 76

КОНСУЛЬТАЦИЯ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ
НА ТЕМУ: «ОТВЫЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ЗА
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ»

ПЕДАГОГ-ПСИХОЛОГ КОССЕ С.Ф.

Екатеринбург 2024 г.

Воспитание детей – старейшее из человеческих дел. Зависит оно от трех переменных: взрослые, дети и отношения между ними.

Домашнее воспитание – это задача с тремя неизвестными.

Ведь как бы высоко не занесла нас судьба, как бы круто не обошлась с нами, счастье или несчастье наше – в детях. Чем старше становимся, тем больше это понимаем. Часто учим одному, а научаем другому.

Играя в шахматы, мы можем часами думать над одним ходом. Всесторонне обдумываем результаты, которые последуют от этого хода. Если бы с такой дотошностью и дальновидностью мы обдумывали свои слова и действия в отношении к детям, к другим членам семьи, насколько бы меньше было неверных поступков, конфликтов, катастроф.

Одной из причин неблагополучия во всех сферах нашей жизни является бездуховность подрастающего поколения. Она влечет за собой нежелание некоторой части молодых людей честно трудиться и зачастую приводит их на путь совершения преступлений. Многие родители, представители общественности заблуждаются, считая, что центром воспитания является школа. Это не так. Социологические исследования показывают, что на воспитание ребенка влияют: Семья – 50%, СМИ – 30%, школа – 10%, улица – 10%.

К сожалению, у нас немало родителей, которые уклоняются от своих прямых обязанностей. На родительские собрания ходят в основном женщины. Мужского влияния на сыновей и дочерей не хватает и в школе и в семье. А ведь главная задача нашего общества – вернуть ребенку родителей, ведь успех воспитания зависит в основном от семьи. Порой трудно понять тех, кто после рождения ребенка, переложив его воспитание на бабушкины плечи, продолжает жить так, будто бы ничего в собственной жизни не изменилось. Зачем вообще ребенок, если он не становится главным содержанием наших мыслей и чувств. Любая женщина знает, что порой приходится пользоваться дистанционным

управлением. Кто из нас не слышал телефонных переговоров работающих мам со своими детьми: помой руки, разогрей обед, садись делать уроки. Печальная необходимость, но объяснимая и простительная. И невозможно понять ни мужчин, ни женщин, знающих, что дома в одиночестве пребывает 10летний сын или дочь и тем не менее не спешащих домой. Ребенок не может быть дополнением к жизни.

Странно слышать, когда жалуются: “Ах, мой сын так плохо рассказывает. Читает много, да все без толку”. Какой же толк может быть, если ребенок буквально онемел в пустом, обеззвученном доме. Если у родителей вечно недостает времени поговорить с ним. В пору, когда ему еще хочется, чтобы поговорили и расспросили.

Ребенок садится за рояль – маме с папой уже мчится: не Моцарт ли растет в их доме. Первые рисунки тоже наводят на мысль о чем-то исключительном. А математические способности. Родительские ожидания тяжким грузом ложатся на детские плечи, потому что этим ожиданиям надо обязательно отвечать. Как тяжко живется ребенку, от которого требуют, чтобы он во всем и непременно был первым, которого постоянно попрекают: “Вот на родительском собрании хвалили Николаева. У него, сказали, блестящие результаты по математике. А ты?”

Одна из газет рассказала печальную историю. Была семья: мама, папа, трое детей. Двое старших – дети как дети. А с младшей Маргаритой случилось следующее: она училась в 1 классе, когда в этот город приехали опытные тренеры по гимнастике. Они открыли гимнастический класс в этой школе и набирали туда девочек. Попала туда и Маргарита. Поначалу она ни чем не отличалась от остальных, никаких особых надежд не подавала. Но тренеры что-то в девочке почуяли. Они занимались с ней самоотверженно, увлекались сами и увлекали ее. И на первых же крупных соревнованиях Маргарита обратила на себя внимание специалистов. Девочка поразила их изяществом, прыгучестью. Не успели соревнования окончиться, а маленькая девочка (2-й класс) вернуться домой, как к родителям пожаловал тренер из другого города. И начались

соблазны. В этот раз родители от этого соблазна удержались. А когда Маргарита начала делать настоящие успехи и приняла участие в заграничных поездках, в душу матери закралось сомнение: а все ли извлекается из этого удивительного дара, которым наделена дочка. Не обошлось и без доброжелателей: дескать, почему бы не перебраться в большой город; почему бы не перевести в другое общество, где лучшие условия. Словом: сказка о рыбаке и рыбке. Она и слушать ничего не хотела. Дочка сказала “нет” – но мама не отступила и началась война. Какими только уловками не пользовалась мама, чтобы сломить дочкино упрямство. К каким только мерам не прибегала. Вплоть до физического воздействия. Девочку били ремнями за то, что она, вопреки материнскому запрету, пошла на тренировку. В ответ девочка убежала к тренеру домой. Несколько месяцев не виделась с матерью, отцом, сестрой, братом. А потом дочернее чувство взяло верх – вернулась. И тут мать поставила перед ней вопрос жестко: или она переходит к другому тренеру или они переезжают в другой город. И девочка предпочла отъезд. Ее зачислили в специальный спортивный интернат – все, как хотела мама. И что же? То ли оказались месяцы без тренировок, то ли тренер знала какой-то секрет, но от былых успехов и следа не осталось. На ответственных соревнованиях выступила неудачно. И не только гимнастику потеряла девочка, а еще и уважение к себе. Девочка чувствует, что не оправдывает надежд, она стала не нужна новым тренерам. И ей самой ничего не нужно. Вот такая плата за разгулявшиеся родительские амбиции.

К сожалению, взрослые бывают легкомысленными, если не сказать больше: они иногда недооценивают проступки ребят и дажевольно или невольно – порой поощряют их.

Мальчик принес из школы домой коробку цветных карандашей и сел рисовать.

– Откуда они у тебя? – спросила мать.

– Ребята дали.

Мать удовлетворилась этим ответом. Через несколько дней у мальчика появилась новенькая ручка, блокнот, детская книга. Когда отец спросил, откуда они, тот ответил, что ручку он выменял на свою, блокнот подарили, книгу дали почитать. Отец успокоился. А мальчик становился воришкой. У его одноклассников пропадали вещи. Ребята возмущались пропажами, подозревали один другого, старались не выходить на перемены в коридор. Учительница чувствовала свое бессилие. Когда однажды у девочки пропала из портфеля библиотечная книга, один из учеников заявил, что видел ее в парте этого мальчика. Одноклассники подбежали к его парте и … увидели книгу. Стоит ли говорить о том, как тяжело отозвалось на всех это событие. Слезы матери,

обсуждение поступка мальчика, недоброжелательное отношение к нему товарищем. А ведь всего этого могло не быть, прояви родители хотя бы элементарную тревогу при первом же подозрительном случае.

– “Как он мог? – плача восклицала мать. – Ведь в нашей семье никто никогда ничего чужого не взял! Да и зачем Олегу брать чужое. Живем в достатке. Неужто я не купила бы ему этих карандашей. Нет, это Володька его научил”. Здесь налицо беспечность родителей, их невнимание к интересам ребенка, к его товарищам. Отсутствие должного контроля.

“Доверяй, но проверяй” – гласит народная мудрость. Конечно, делать это родители должны тактично и деликатно, не оскорбляя достоинства ребенка, не высказывая подозрений, а наоборот, всячески подчеркивая, что верят ему. Например: беря сдачу, принесенную сыном из магазина, можно сказать: “Давай сын посмотрим, как ты считаешь, не ошибся ли? Должно получиться столько-то”. Всем взрослым, а родителям особенно, важно подавать ребенку только положительные примеры, требуя от себя того же, что требуют от него. Если мать и отец говорят о том, что воровство позорно, а сами приносят домой моток шерсти с фабрики, где работают – грош цена их словоизлияниям, они будут перечеркнуты их поступками. Если же дети постоянно видят честность, принципиальность, щепетильность родителей, особенно в отношении чего-то чужого, они растут честными людьми. Так, что рассматривая родительскую должность как в высшей степени творческую, хорошо бы в то же время помнить, что ребенку предстоит самостоятельная жизнь. Родителям все время надо думать о том, как он будет жить вдали от их зоркого глаза среди людей. Как будет строить собственные отношения с окружающими, а когда-нибудь собственный дом. Высшая родительская доблесть как раз и определяется мерой готовности отпустить ребенка от себя.